

В бывшем архиве бухгалтерии ФСБ, который сейчас временно исполняет роль кабинета директора этой, в своем роде, легендарной организации, было на удивление пусто. Особенно, если учесть важный пост хозяина этого помещения. У стены напротив входа стоял старый, потертый, ещё советских времен, массивный стол из мореного дуба. Вдоль правой от входа стены расположились три огромных окна, из которых можно было увидеть знаменитую Лубянскую площадь. За столом на жёстком и неудобном стуле, который выглядел ровесником стола, сидел пожилой, но еще крепкий седой мужчина. Он время от времени хмурился, отчего его лицо, испещренное множеством морщин и боевыми шрамами, искривлялось настолько, что могло бы напугать неподготовленного к такому обывателя.

За спиной генерал-полковника Майорова Юрия Витальевича, а это был именно он, стояли ряды стальных, еще советских, несгораемых шкафов, с известными только крайне малому кругу лиц документами, на большей части которых были надписи: «Только для служебного пользования», «Секретно» и «Совершенно Секретно». При обычных обстоятельствах, такие документы можно читать только в архиве, но, учитывая обстановку, новому директору необходимо было как можно быстрее войти в курс дел. В кабинете его предшественника до сих пор ведётся следственный процесс, вот и приходится генералу ютиться в таких стесненных условиях. Впрочем, генерал не жаловался, и не к такому приходилось привыкать по долгу службы. Хотя, желание поторопить подчиненных с подвозом новой мебели, хотя бы нормального стула, возникало все чаще — старость не радость, да и старые раны дают о себе знать. Впрочем, сейчас всем было не до старого ветерана и его болячек. В дверь негромко, но четко постучали, что говорило об опыте общения с большими начальниками, желающего войти человека.

— Входите! — Бросил командирским голосом генерал, что еще не привык к своему возможному кабинетному будущему.

— Товарищ генерал-полковник! Капитан особой службы «П», Сидорченко Иван Николаевич, для доклада по делу 311-16 прибыл! Разрешите доложить?! — Стоя по струнке, выпалил слишком молодой для своего звания и должности человек. Сбивало еще и его с виду наивное, усыпанное веснушками лицо. Но знающие люди не обманывались — в особисты, кого попало не берут.

— Вольно, капитан. Что за дело? Я только три дня как заступил в должность, так что пока не в курсе, что это за дело такое. Расскажи вкратце своими словами. — Майоров хлопнул по полуметровой стопке бумаг на столе, одной из трех таких же, показывая причину своего незнания.

— Это дело о квартете псиоников, товарищ генерал! — Дело было настолько известным, что обычно хватало и номера. После смерти предыдущего директора и его личного секретаря, все носились как в жопу ужаленные, и даже не было возможности выделить кого-то, чтобы помочь новому начальнику акклиматизироваться и разобраться в текучке.

— О тех самых? — О них знает почти вся страна, а вот то, что это был квартет, а не трио, было известно единицам.

- Так точно, товарищ генерал-полковник. Докладываю всю информацию, что мне известна с моим уровнем допуска:

Из-за соблюдения режима секретности и действий одного из носителей паранормальных способностей, прозванных в народе — псиониками, все настоящие имена, город и даты рождения были засекречены и впоследствии утеряны. Следственная группа и аналитики восстановили только примерную картину произошедшего. С их слов выходит, что около 14-16 лет назад в пригороде города N, Ленинградской области произошло падение метеорита размером не превышающего одного метра в радиусе, иначе о нем было бы известно более широкому кругу лиц. Его нашли три мальчика и девочка 10-12 лет и после вспышки излучения невыясненной природы от него, получили различные сверхспособности, а сам метеорит полностью исчез, оставив после себя только кратер трех метров глубиной и пятнадцати — в диаметре. Для удобства, нашим отделом псионикам дали кодовые имена для ведения документации: пирокинетику — Буратино, телепортеру — Попрыгун, единственной девушке, со способностями к исцелению — Панацея и последнему, о котором нам известно только смутное словесное описание всего одного свидетеля и то, что он мужчина — Призрак, предположительно обладающий телепатией и телекинезом неизвестной силы.

Из всех четырех, широкой общественности известно только о двух — Буратино и Панацее. Буратино сам пришел в военкомат, в свои 16 лет и сказал, что хочет служить на благо родины, продемонстрировав горящий огонь в своей руке, не причиняющий ему вреда, военному. Именно он дал нам больше всего информации о других псиониках, приходившихся ему в прошлом друзьями детства. Правда, по его утверждению, их было всего трое, что предположительно говорит о том, что Призрак стер ему и остальным двум память.

— Почему вы думаете, что он мог стереть им память? Они же были его друзьями, разве нет? — Поинтересовался генерал.

— На допросе показания Панацеи отличались. То ли он не был так тщателен именно с ней, то ли это из-за ее способностей. Однако, девушка с трудом вспомнила что их было четверо друзей, а не трое, но ни лица, ни событий с ним не помнит — только русого цвета волосы на голове и редкого цвета глаза — фиолетового или, как его еще называют «Происхождение Александрии». Только из-за такой выделяющейся приметы мы и смогли его найти.

— Хорошо, это понятно, продолжайте, капитан. — Кивнул ему директор.

— Как нам сказал Буратино, бывшие друзья разошлись во мнениях:

Панацея хотела помогать людям своими способностями и исцелять их. Со слов пирокинетика, она была самой доброй среди троицы и всегда помогала животным, нищим, предлагала помощь инвалидам и пожилым людям. Прямо воплощение альтруизма и доброты. В будущем стала самой известной среди всей троицы — выступала в телепередачах, бьющих все рейтинги, разъезжала по больницам мира, ставя на ноги даже неизлечимо больных и смертельно раненых. Из-за нее появился целый культ, который поклонялся ей как второму пришествию Христа. Она стала для многих новой Матерью Терезой — Матерью Алиной. Из-за ее популярности, смысла засекречивать имя девушки не было, но протокол — есть протокол,

поэтому в документах она проходит как «Панацея». Были попытки завербовать девушку в наше ведомство, но успехом не увенчались. Панацея не захотела себя ограничивать, сказав, что будет лечить всех, вне зависимости от их пола, расы и благосостояния. Была убита вместе со своей охраной представителями бандформирований в Сомали, где она находилась для лечения больных, в местном отделении красного креста. Почему бандиты так поступили — неизвестно, потому что через неделю были найдены мертвыми в полном составе. А через месяц, в Сомали не осталось ни одного преступника, а население сократилось наполовину, мы посчитали это работой разгневанного Призрака. Как и украденное тело Панацеи из исследовательской лаборатории отдела по паранормальным явлениям.

Попрыгун захотел получить выгоду с помощью своих способностей и стал самым неуловимым вором в мире. Не было ничего, что он не мог украсть, вот только самые известные его дела — кража Моны Лизы, обнищавший на три тонны золота Форт Нокс, секретные архивы ЦРУ, ФСБ и МИБ, а также украденные трусы первой леди США. Почему он сделал последнее — неясно, но можно предположить юношеский максимализм и желание похвастаться. Был ликвидирован совместными действиями Интерпола и спецслужб пострадавших от его действий стран, которых насчитывалось больше 50-ти. Была специально слита в СМИ информация о передаче в музей реликвии британской короны — Скипетра Эдуарда VII, в который встроены Куллинан-1 — второй в мире по величине бриллиант и это сработало. В момент появления в кузове грузовика Попрыгуна, датчики движения и давления дали сигнал на подрыв 30 килограммов пластида. В обломках уничтоженного транспорта были найдены останки водителя — смертника и Попрыгуна, его смерть подтверждена.

— Почему не попробовали захватить живым? — Поинтересовался мужчина у своего более молодого собеседника, выразительно подняв бровь.

— Пробовали, вор оказался не лыком шит. К каждому своему делу он подходил обстоятельно, проверяя системы защиты и не брезгуя разведкой. На саму кражу он всегда надевал защитный костюм из кевлара с замкнутой системой дыхания, украденный из НИИ перспективных разработок, которые в свое время решили получить больше грантов и предали публичности свою разработку. По этой причине никакие пули, газы и транквилизаторы Попрыгуну страшны не были и потому, был отдан приказ на устранение — уж слишком многих он достал.

— С ним понятно, раз захват невозможен, как и вербовка, то таких вредителей следует только уничтожать. — Согласно кивнул генерал.

— И последний из известной троицы и самый для нас полезный. Буратино, из семьи потомственных военных, причем каких — дед дослужился от лейтенанта до полковника в Великую Отечественную, был ранен и списан в запас, медалей заслужил — некуда вешать. В том числе и звезду героя — когда будучи еще майором, вытащил свою роту из окружения врага чуть ли не в одиночку. В том бою получил множественные ранения и кое-как дотянул до госпиталя. После выписки, был отправлен в тыл, несмотря на его рвение отправиться снова на фронт. В тылу дослужился до полковника и в 50 лет ушел в запас. Его сын, наслушавшись рассказов деда, и по его протекции попавший в ВДВ, после года подготовки, отправился в Афганистан. Где не ударил в грязь лицом и также вернулся со звездой героя, хоть и без ноги. Неудивительно, что в такой семье, парень, да еще и получивший сверхспособности, решил послужить своей стране. Тем более, что со связями деда и отца, подопытным кроликом стать ему бы не позволили. Именно с его слов нам известно все, что мы знаем про квартет псиоников

и именно он передал словесный портрет четвертого, о чем, по секрету, ему рассказывала Панацея. Естественно, все возможные, без вреда для здоровья, исследования Буратино прошел — но так и не стало известно, что дало ему способности. Во время применения пирокинеза, активность мозга скачкообразно увеличивается и на этом всё. Со всех сторон, он обычный тренированный человек, разве что слишком здоровый. В месте падения метеорита не было обнаружено ничего, даже кратера, в чем подозревается снова Призрак, заметающий все следы за собой.

— Может дело в их ДНК? — Спросил директор.

— Может быть, но ученые не расшифровали еще и 10 процентов генома человека, так что четкий ответ дать пока невозможно. — Ответил капитан, уже уставший стоять, но не показывавший виду. Во время службы приходилось стоять и дольше, не двигаясь. И уж точно это лучше, чем слежка за одним из ваххабитов, когда пришлось три дня лежать в грязи и собственном дерьме.

— Понятно, продолжайте. — Кивнул он.

— Раз исследовать феномен было невозможно, его решили использовать, тем более что и сам Буратино рвался в бой. Ученые предположили, что способности все получили в связи со свойствами своего характера, однако, тогда является странным, что Призрак не получил способность к невидимости. Так вот, были отобраны лучшие инструкторы из тренеров, инструкторов боевых искусств и «бывших» сотрудников спецподразделения «Альфа». В ходе обучения будущий сильнейший солдат РФ получил подготовку разведчика-диверсанта и ликвидатора. Впрочем, не забывали тренировать и его псионическую способность, в ходе которого были придуманы приемы «Огненный плащ» и «Цветок». «Огненный плащ» являлся сжатием и удерживанием вокруг себя огненной плазмы температурой в 10 000 градусов, которая испаряла любые попадающие в нее объекты, в том числе и пули. «Цветок» — это бросок сжатого и разогретого до предела пламени на расстояние до ста метров. Взрыв такого снаряда сравним с десятью килограммами тротила и при попадании в боевую технику, в том числе и танки, прожигал броню и выжигал экипаж изнутри. Впрочем, самому пирокинетику было достаточно волевого управления огнем на дистанции до 70 метров, чтобы уничтожить любого противника, испарять летящие пули, осколки и заранее подрывать более крупные снаряды. За следующие 10 лет, Буратино получил еще одно прозвище, но уже от наших западных коллег — Пиромант. США, страны НАТОвского альянса и их союзники истерически призывали запретить использование Пироманта, а наши — постоянно выпрашивали его на «попользоваться». За все время было произведено более ста покушений на Буратино, закончившихся неудачей.

— Подождите, капитан. Попользоваться? Вы имеете ввиду, получить от него детей? Или для своих операций? — Удивился пожилой человек старой закалки, не привыкший к таким свободным нравам.

— И для того, и для другого. — Улыбнулся в ответ молодой особист и продолжил:

— Однако, как показала практика, его способности по наследству не передаются, а весь банк

семенной жидкости был уничтожен впоследствии. Впрочем, как и сам Буратино, который однажды просто пропал, а приставленные телохранители ничего не видели, ничего не слышали, будто человек исчез в воздухе

— Призрак? — Задал риторический вопрос глава ФСБ.

— Призрак. — Согласно ответили ему.

— Призрак долгое время был нашей головной болью, причем даже тогда, когда мы о нем не знали. Никаких следов, никаких свидетельских показаний. Чёрт, да о большинстве его действий мы можем только догадываться, не зная наверняка, он это или нет. Впрочем, нам удалось узнать с чего все это началось.

— Неужели? — генерал был весь во внимании.

— Да, хотя и пришлось перелопатить уйму бумаг и записей с камер наблюдений. Мы выяснили, что вначале призрак не был таким дотошным. Из восстановленной картины прошлого выходит, что ранее, мы нашли его и, если Панацею не могли взять нахрапом из-за ее популярности. А Попрыгуна из-за его неуловимости. То к Призраку не в меру ретивый начальник МВД города N, которому и отдан был приказ наладить контакт с четвертым псиоником, отправил группу захвата, где, скорее всего из-за халатности, пострадали родные Призрака. После этого все обрывается — ни группы захвата, ни начальника МВД и даже информации о них только то, что они существовали и все.

— Эх, уши бы оборвать таким не в меру ретивым, хотя уже и некому обрывать-то. Не слушай ворчания старика, это я сам себе. — Посетовал он, понявший, КАКОГО кадра они потеряли из-за этих идиотов.

— С этого момента начинаются события, которые мы до этого не связывали вместе. Погибает от инфаркта мэр города N и еще несколько других высокопоставленных чиновников. И все бы ничего, но за несколько дней до этого с их счетов уходят миллионы и миллиарды рублей, которые теряются во множественных операциях по всему свету. В то же время, через небольшой период времени, на счета благотворительных организаций, больниц, домов для бездомных и сирот, а также некоторых институтов, разрабатывающих лекарства и другие полезные, а в будущем, и перспективные вещи, анонимный благодетель переводит немалые суммы. После первого транша, на этих и многих других похожих счетах не иссякает поток денег, а весь мир начинает преследовать волна различных смертей от инфаркта, инсульта, отрыва тромбов и несчастных случаев. И все бы ничего, если бы все эти люди не переводили перед смертью деньги и не были связаны с преступлениями — взяточники, педофилы, насильники, наркоторговцы, криминальные авторитеты и прочие вредители общества. По самым минимальным расчетам, за 10 лет он убил больше пяти тысяч человек и перевел на благотворительные цели больше 300 миллиардов долларов, точные цифры неизвестны.

— И как от него избавились? Избавились же? — Теперь в глазах старого ветерана промелькнул страх. Ведь он уже четвертый глава ФСБ за последние 10 лет и все предшественники умирали

кто от инфаркта, а кто от инсульта. Теперь понятно, почему никто не рвался на такое лакомое место настолько, что даже пришли к нему, к человеку, что отличался твердым словом и честностью, что, если честно, не особо подходит для этого кресла.

— Да, если бы не редкий цвет глаз, мы бы его вряд ли нашли. По нашему заказу создали специальные камеры, которые были настроены на распознавание радужки глаза и через полгода, в одном из районов Москвы нашли его прогуливающимся рядом с Кремлем. Кто знает, что он там делал? Может читал мысли нынешнего, уже пятого президента за эти десять лет, который как раз ненадолго приехал? — Пожал плечами молодой капитан.

— А откуда вы знаете, что это был именно он? Может быть, это был еще один человек с редким цветом глаз? И как его устранили? — Удивился мужчина, хотя его лицо не выражало ничего, как у бывшего игрока в покер.

— Он переиграл сам себя. В нашем обществе невозможно быть невидимкой — на каждого есть десятки документов, свидетельств, банковских переводов, не говоря уже о социальных сетях. На него не было ничего, вообще. Мы даже не смогли найти его отпечатков в комнате, которую он снимал. Причем арендодатели знали, что он платит, но ни его лица, ни даже пола не знали, что, согласитесь, странно. А устранили просто — не подпускали ни одного человека, знающего кто он ближе километра и запустили ракету с беспилотника в автоматическом режиме. Каким бы сверхчеловеком он ни был — ему тоже нужно спать.

— Так это об этом доме говорили, что там произошел взрыв газа? Капитан, стоило ли это жертв 70 человек? Скажите ваше мнение о данной ситуации. — Спросил генерал. Не для протокола, для себя.

— Честно? Я бы пожал ему руку и отлил памятник в золоте, но приказы не обсуждаются, товарищ генерал. — Неожиданно, на лице капитана появилось какое-то странное выражение грусти и...

гордости?

— Почему? — Теперь и на каменном лице генерала появилась тень эмоций.

— Наш отдел был создан для исследования псиоников, но на деле, мы все только и делали что гонялись за ним. Он гений — и его стоит уважать хотя бы за это. Без специальной подготовки он не оставлял нам ни единого следа и зацепки, мы бы его и не поймали, без показаний Панацеи переданных нам Буратино. Но это не главное, вы же не читали еще отчеты? Так вот, там, ко всему прочему, написано, что за последние десять лет ВВП России увеличился в несколько раз, судебная, исполнительная и законодательная власть работает как часы, почти все государственные средства расходуется максимально эффективно и на благо страны, научные гранты, гранты для молодых специалистов и благотворительные организации ломаются от денег и никто даже не думает поворовать из них хоть чуть-чуть. Нам бы десяток Призраков и еще через лет 10 мы бы на Марс полетели. Так что, генерал, это моя личная просьба — не передавайте информацию, что Призрак мертв, пусть у России остается инерция развития. Я уж не говорю обо всем остальном мире, переживающем вторую эпоху возрождения — Искренне

попросил капитан.

— Хм, товарищ капитан, у меня тут документы испортились, не могли бы вы их перепечатать?

— Сказал с ухмылкой старый патриот молодому, найдя папку «311-16» и бросив ее в стоящий под столом, специальный шредер для секретных документов.

<http://tl.rulate.ru/book/30814/660588>